

ОТЗЫВ

На автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата архитектуры М. А. Быстрицкой «Архитектурно-планировочная структура Харькова 1922- 1955 гг.»

Автореферат написан хорошим русским языком, диссертант в полной мере владеет научной терминологией. Предмет и цель исследования сформулированы корректно, задачи соответствуют заявленной цели работы. Диссертация традиционно разделена на три главы, однако материал и круг рассматриваемых вопросов в них структурирован не по хронологическому, а по тематическому принципу, а именно: в первой главе диссертант анализирует факторы и предпосылки формирования архитектурно-планировочной среды Харькова в рассматриваемый период (1922-1955 гг.), во второй характеризуется развитие архитектурно-планировочной среды Харькова по компонентам, таким как оси, городская ткань, крупнейшие общественные пространства, стилистический анализ связывается здесь и с изменением стилистики застройки, а не только общесоюзными тенденциями, наконец, третья глава посвящена роли архитекторов-выпускников местных, а так же киевских, московских и ленинградских архитектурных школ.

Из выносимых на защиту положений ключевым в исследовании обозначена ключевая роль архитекторов-выпускников Петербургских учебных заведений в формировании дореволюционной архитектурно-планировочной структуры Харькова. Второе, выносимое на защиту положение о характеристиках и периодизации развития архитектурно-планировочной структуры Харькова не несёт большой научной новизны в своей формулировке, что не умаляет ценности работы по анализу и систематизации имеющихся сведений. Первое же положение гораздо более любопытно, диссертант в нем дополняет объективные социо-экономические, исторические, топографические и другие факторы субъективным – творческими концепциями ряда зодчих, работавших на рубеже XIX-XX веков и первой трети XX века. В этом подходе есть и научная новизна, и необходимая степень внимания к особенностям как личных творческих биографий, так и стилистических концепций. Следующее, выносимое на защиту положение – о взаимосвязи трансформации планировочной схемы города от моно- к полицентрической с изменениями политической роли города любопытно, но не выглядит в достаточной мере доказуемым и, шире, обладающим достаточной объяснительной силой. Четвёртое положение о методе критического отбора при формировании художественно-образного решения основных площадей и магистралей Харькова более интересен и важен, во многом благодаря типичности этого круга проблем изучения всей советской архитектуры рассматриваемого периода и конкретные примеры решения их в случае одного из крупнейших городов страны очень важны. Наконец, пятое, выносимое на защиту положение о роли представителей различных региональных архитектурных школ вроде бы лишено проблемности как таковой, но несёт в себе много новизны, как фактографического характера, так и важных обобщений.

Общие выводы из работы в целом сформулированы корректно и обосновано за исключением разве обобщающего противопоставления выпускников ПИГИ и ИАХ, а именно: *«в формировании художественного облика авторский почерк выпускников ИГИ проявился в выражении в архитектуре зданий современных достижений в области конструкций и материалов, в то время как выпускникам ИАХ свойственна приверженность методам историзма»* – что в целом является некорректным и силу того,

